

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 1, Pp. 224–235, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.33

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-224-235

Монгольская лексика сферы просвещения, образования и науки

Анна Владимировна Мазарчук¹

¹ Институт лингвистических исследований РАН (д. 9, Тучков пер., 199004 Санкт-Петербург, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0003-3679-2858. E-mail: anja_av@rambler.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Мазарчук А. В., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье описана семантика и этимология некоторых базовых терминов культурной лексики монгольского языка, относящихся к сфере образования, науки и просвещения. *Цели и задачи* исследования: на примере некоторых слов показать особенности механизма сложения описываемого пласта лексики. *Материалы и методы.* Материал был извлечен из монгольско-русских и монгольских толковых словарей методом сплошной выборки. Далее происходила сверка извлеченной лексики со словарными статьями этимологических словарей монгольских и тюркских языков, а также двусторонних словарей санскрита, китайского и тибетского языков. *Результаты.* Следующие слова были заимствованы в монгольский из уйгурского языка: *шавь* ‘ученик, последователь’ пришло в уйгурский язык из санскрита через китайский, *багш* ‘учитель’ и *бичиг* ‘письмо, сочинение’ — в уйгурский из китайского, *ном* ‘книга’ — в уйгурский из греческого через согдийский. Корни письм.-монг. *bol-* ‘становиться, происходить’ в *боловсрол* ‘образование’ и письм.-монг. *уца-* ‘понимать, осознавать, постигать’ / тюрк. *uq-* ‘id.’ в *ухаан* ‘разум’ — общие для тюркских и монгольских языков. Соответствия корню письм.-монг. *ere-* ‘мужчина’ (из *erdemten* ‘ученый’) встречаются не только в тюркских, но и в тунгусо-маньчжурских языках, что позволяет говорить о его общеалтайской природе, однако само слово *erdemten*, по-видимому, появилось как калька др.-тюрк. *erdämliḡ* ‘добродетельный’. Похожим образом общеалтайский корень *o:j- ~ *oj- ‘разум’ присутствует в монг. *оюутан*, хотя само слово стало обретать семантику, похожую на «студент», когда стало употребляться в качестве кальки кит. 秀才 *xiùcai* (офиц. 生員 *shēngyuán*) ‘обладатель первой из трех ученых степеней’. Корень письм.-монг. *sur-* ‘учиться’, слова монг. *зүй* ‘теория, учение’ и *судлал* ‘изучение, научная дисциплина’ — общемонгольские. *Выводы.* Большинство рассмотренных базовых понятий семантической группы «Просвещение, образование, наука» попали в монгольский язык из уйгурского языка изначально как религиозная лексика, причем изначальный источник слова мог быть в китайском языке, санскрите или даже греческом. Часть лексики появилась в результате калькирования уйгурских или китайских слов. Исконно монгольскими оказались термины, произошедшие от монгольского корня *sur-*, термины монг. *зүй* и *судлал* ‘учение’ в составе названий наук.

Ключевые слова: культурная лексика, лексика образования, науки и просвещения, монгольский язык, тюркские языки, китайский язык, санскрит, тибетский язык, этимология, семантика

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФ в рамках проекта «Тюрко-монгольский мир Центральной Азии: языковые, исторические, этнокультурные про-

цессы в диахронии и синхронии» (№ 23-18-00659, <https://rscf.ru/project/23-18-00659/>).

Для цитирования: Мазарчук А. В. Монгольская лексика сферы просвещения, образования и науки // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 1. С. 224–235. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-224-235

Mongolian Education and Science Vocabulary

Anna V. Mazarchuk¹

¹ Institute for Linguistic Studies of the RAS (9, Tuchkov Lane, St. Petersburg 199053, Russian Federation)
Junior Research Associate

 0000-0003-3679-2858. E-mail: anja_av[at]rambler.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Mazarchuk A. V., 2024

Abstract. *Introduction.* The article deals with semantics and etymology of several basic terms of Mongolian culture vocabulary relating to education and science. *Goals.* The study shall primarily describe how the lexical layer in question was formed, and trace the sources of such borrowings. *Materials and methods.* The materials were collected from Mongolian-Russian and Mongolian explanatory dictionaries via continuous sampling. The identified lexemes were checked against corresponding entries to Mongolic / Turkic etymological dictionaries and bilingual dictionaries of Sanskrit, Chinese, and Tibetan. *Results.* Some of the analyzed words happen to have been borrowed into Mongolian from Uighur, but Uighur was not the ultimate source of the lexemes: Mong. *шавь* ‘disciple, pupil’ < Uig. *šabi* had come to Uighur from Sanskrit via Chinese; Mong. *багш* ‘teacher’ < Uig. *baqši* and Mong. *бичиг* ‘writings’ < Uig. *bitig* are originally Chinese; Mong. *ном* ‘book’ < Uig. *nom* had come to Uighur from Greek via Sogdian. Some other words, such as Mong. *боловсрол* ‘education’, *эрдэмтэн* ‘scientist’, *ухаан* ‘intelligence’ (in *шинжлэх ухаан* ‘science’), *оюутан* ‘student’ — have common Turko-Mongolic (*bol-* ‘become’, *uqa-* ‘comprehend’) or even common Altaic (*ere-* ‘male’, *oyu-* ‘mind’) stems, but their new semantics referring to various phenomena of education and science appeared comparatively recently, to a large extent, as a result of attempts to find new words for the notions introduced by Chinese culture and Uighur Buddhism. The words *зүй* and *судлал*, as well as derivatives from the stem *sur-* belong to common Mongolic lexis. *Conclusions.* Most of the analyzed words were borrowed into Mongolian from Uighur as part of religious vocabulary. Some of these terms originally derive from Chinese, Sanskrit or even Greek. Indigenous Mongolic lexemes are derivatives from *sur-* ‘to study’, and the terms *зүй* ‘theory’ and *судлал* ‘study’ that are used as parts of science names.

Keywords: culture vocabulary, education and science vocabulary, Mongolian, Turkic languages, Chinese, Sanskrit, Tibetan, etymology, semantics

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 23-18-00659 ‘Turco-Mongolic world of Inner Asia: linguistic, historical, ethno-cultural processes in diachrony and synchrony’. Available at: <https://rscf.ru/en/project/23-18-00659/> (Institute for Linguistic Studies RAS).

For citation: Mazarchuk A. V. Mongolian Education and Science Vocabulary. *Oriental Studies*. 2024; 17(1): 224–235. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-224-235

1. Введение

Этимологический анализ различных пластов лексики языка — необходимая стадия работы при исследовании языковых и культурных контактов народа. В случае с

монгольским языком это также один из тех шагов, без которых не удастся приблизиться к аргументированному вердикту по поводу так называемого «алтайского вопроса».

Культурная лексика в целом и та, что

используется в сфере образования, науки и просвещения, в частности, служит ключом к пониманию основ духовной жизни носителей языка.

Своей задачей мы видим этимологический анализ некоторых ключевых понятий, связанных с просвещением, наукой и образованием, для того, чтобы понять, являются ли они исконными для монгольского языка и культуры или были заимствованы, и если будут иметь место заимствования, то влияние какого языка и / или какой культуры можно проследить в каждом конкретном случае.

2. Материалы и методы

Материал исследования — слова современного монгольского языка по теме «Просвещение, образование, наука» — был извлечен из монгольско-русских [БАМРС, 1 2001; БАМРС, 2 2001; БАМРС, 3 2001; БАМРС, 4 2002; Ковалевский 1844; Ковалевский 1846; Голстунский 1894; Голстунский 1895] и монгольского толкового словаря [МХТТ 2011] методом сплошной выборки. Далее происходила сверка извлеченной лексики со словарными статьями этимологических словарей монгольских [ЭСМЯ 2015; ЭСМЯ 2018] и тюркских языков [ЭСТЯ 1974; ЭСТЯ 1978; ЭСТЯ 2003], а также двусторонних словарей санскрита [LS 2005], китайского [БКРС], древнетюркского [ДТС 1969], тибетского [ТТТ 2019] и, по необходимости, других языков.

3. Этимологический анализ базовых лексем исследуемой семантической группы

3.1. Обзор литературы

Термины, обозначающие предметы материальной культуры монгольских народов, попадают в фокус внимания представителей науки гораздо более часто, чем слова, связанные с духовной культурой монголов и родственных им этносов. Одним из последних трудов, обобщающих сведения о лексике материальной культуры монголов, бурят и калмыков, стала монография «Сложение пласта традиционной бытовой лексики монгольских языков (на примере халха-монгольского, бурятского и калмыцкого языков): сравнительно-исторический аспект» [Рассадин и др. 2019]. В этой книге можно найти ссылки и на множество других работ по данной теме.

Анализу различных терминов духовной культуры монгольских народов посвящено не так много литературы. Стоит назвать статью В. И. Рассадина и др. «Тюрко-монгольские параллели среди терминов духовной культуры в монгольских языках» [Рассадин и др. 2018], где коллектив авторов анализирует этимологию различных цветообозначений, названий музыкальных инструментов, титулов шаманов и некоторых буддийских терминов. Довольно весомый вклад в изучение данной темы также внесла Д. Д. Дондокова, издав монографию «Лексика духовной культуры бурят» [Дондокова 2003], посвященную описанию бурятских терминов, которые используются в следующих сферах: метрология, астрономия, народный календарь, орнаментика, музыка, обозначение фольклорных жанров, шаманизм, буддизм.

Научная терминология, относящаяся к астрономии, описана в статье «Астрономическая терминология монгольских языков: материалы к этимологическому словарю» [Куканова и др. 2020], а также в статье «Названия неба в монгольских языках: этимология и семантика» [Дыбо и др. 2022].

3.2. Багш

Не будет преувеличением сказать, что одним из фундаментальных концептов монгольской духовной культуры стала фигура учителя: письм.-монг. *baγši*, халх., калм. *багш*, бур. *багша*. Монголы всегда очень высоко почитали своих наставников — как светских, так и религиозных. В современном монгольском языке слово *багш* может обозначать и школьного учителя (*дунд сургуулийн багш* ‘учитель средней школы’), и университетского лектора (*их сургуулийн багш*), и ламу-наставника, имеющего учеников (*лам багш*), и Далай-ламу (*Далай багш*, *Далай лам багш*), и даже Будду (*Бурхан багш*). Согласно этимологии, приведенной Х. Нугтереном, это слово восходит к кит. 博士 (чтение в позднесреднекитайском — *pak shṛ*, в современном китайском — *bó shì*) ‘учитель, ученый’ и не имеет связи с санскр. *bhikṣu* ‘нищенствующий монах, просящий подаяние’¹ [Nugteren 2020: 142].

Противоположной точки зрения придерживались некоторые исследователи XX в., например [Баскаков 1979: 31]. Наряду с главным аргументом против того, что

¹ Транслитерация и перевод по: [Андросов 2011: 168].

кит. 博士 связано с санскр. *bhikṣu*, а именно: отсутствием регулярных фонетических соответствий, свойственных для такого рода заимствований, косвенным подтверждением отсутствия связи между письм.-монг. *baγši* и кит. 博士, с одной стороны, и санскр. *bhikṣu*, — с другой, может послужить тот факт, что в китайском языке также есть отдельное слово 比丘 *bīqīū* ‘бхикшу, бонза, буддийский монах, принявший полные монашеские обеты’ [БКРС], используемое непосредственно для обозначения монашеской степени (соответствует тиб. *dge slong* [Андросов 2011: 168]). Из позднесреднекитайского языка слово 博士 *pak shr* перешло в уйгурский язык в виде *baqši* [ДТС 1969: 82], а оттуда — в другие тюркские языки и в монгольский язык [БСЭ 1969; Nugteren 2020: 142; Ölmez 2018: 4].

В письменномонгольском языке *baγši* стало обозначать человека, умеющего писать уйгурским письмом, поэтому в эпоху Чингис-хана и до XV в. так назывались канцелярские писцы [БСЭ 1969].

В древнетюркском языке слово *baqši* имело значение ‘учитель, наставник’, а также входило в парное слово *otači* *baqši* ‘лекарь’ [ДТС 1969: 82].

В современных тюркских языках слова, восходящие к кит. 博士, обрели следующие значения: уйг. син. *boshi*¹ ‘доктор наук’ [Рахимов 1970: 49], кирг. *бакишы* ‘шаман, знахарь, лечащий болезни якобы изгнанием духов’ [КРС 1985: 101], каз. *бақсы* ‘гадалка, знахарь, шаман’ [Бектаев 1995: 85], уйг. *бахши* ‘шаман, знахарь; самодур’ [УРС 1961: 30], узб. *бахши* ‘сказитель, народный певец; лекарь-заклинатель; в Бухарском ханстве: чиновник, ведущий учет средств, выделенных на строительство’ [ТСУЯ 2006: 180], туркм. *багшы* ‘певец, сказитель’ [ТРС 1968: 64], каракалп. *бақсы* ‘народный певец (исполнитель дастанов под аккомпанемент дутара)’ [КарПС 1958: 80].

3.3. Шавь, сурагч, оюутан

В монгольском языке сосуществуют частичные синонимы, обозначающие тех, кто получает знания разного рода от их хранителей: письм.-монг. *šabi* ‘ученик, последователь, послушник’, *surayči* ‘учащийся’ и *oyutan* ‘студент’. Письм.-монг. *šabi* ‘ученик, последователь, послушник’, в отличие от

¹ Транслитерация арабской графики и перевод по: [Рахимов 1970: 49].

письм.-монг. *baγši*, действительно, имеет санскритское происхождение; слово восходит к санскр. *śrāmaṇa* ‘послушник’. Санскритское слово попало в китайский язык, обрело фонетический облик 沙彌 *shāmí*, далее перешло в уйгурский в форме *šabi*, а затем — в монгольский язык — письм.-монг. *šabi* [Nugteren 2020: 141]. С XVI в. это слово (чаще в форме множественного числа — письм.-монг. *šabi nar* > рус. *шабинары*) стало обозначать слой монгольских аратов, обслуживавших высших лам [Кузьмин 2018: 25–26; Скрынникова 1981: 153–157].

В современном монгольском языке слово *шавь* может употребляться как в религиозном значении «послушник, ученик ламы», так и в светском смысле: «ученик, последователь» [БАМРС 2002: 330]. Считается хорошим тоном, говоря о себе как об ученике какого-то школьного или университетского преподавателя или культурного деятеля, называть себя словом *шавь*, а не *сурагч* ‘учащийся, школьник’ или *оюутан* ‘студент’.

Термин письм.-монг. *surayči*, монг. *сурагч* ‘учащийся’ (а также аналогичный по значению термин *суралцагч*, отличающийся от *сурагч* наличием аффикса совместного залога в основе, из-за чего в его значении появляется идея совместного обучения с другими учащимися) образован от общемонгольского корня *sur-* ‘учиться’, который имеется и в других монгольских терминах семантической группы «Образование, наука, просвещение». Часть из них образована от каузативной основы *surγa-* ‘обучать’:

— письм.-монг. *surγayulī* ‘учение, наставление, преподавание наук; школа, училище, учебное заведение’ (> монг. *сургууль* ‘1) школа, училище, учебное заведение; 2) учеба, занятие, обучение’ – монг. *бага сургууль* ‘начальная школа’, *дунд сургууль* ‘средняя школа’, *их сургууль* ‘университет’, *дээд сургууль* ‘институт (учебное заведение — в отличие от *хүрээлэн* ‘научный институт’))’ [БАМРС, 3 2001: 133; БАМРС, 4 2002: 193–194];

— письм.-монг. *surγal* ‘учение, преподавание, наставление’ > монг. *сургаал* ‘1) учение; доктрина; система; заповедь; 2) поучение, наставление, назидание’ [БАМРС, 3 2001: 132]. В монгольской культуре важное место занимают так называемые «поучения Чингис-хана» (например, *Boγda Činggis qayan-u degüü-ner köbegüd-tür surγal orusiba* или *Suutu boγda Činggis-qayan-u altan surγal*

orosibai) — изречения Чингис-хана, написанные, как считают исследователи, в разное время и различными авторами [Герасимович 2006: 50]. В период социализма получили распространение наставления идеологов коммунизма — монг. *Лениний сургаал* ‘учение Ленина, ленинизм’ [МХТТ 2011: 658], *Марксын сургаал* ‘учение Маркса, марксизм’ [БАМРС, 3 2001: 132]. В современной монгольской научной терминологии элемент *сургаал* участвует в образовании терминов, обозначающих направления научной мысли: *авиалбарын тухай сургаал* ‘учение о фонеме’ [БАМРС, 1 2001: 26], *атом молекулын сургаал* ‘атомно-молекулярное учение’ [БАМРС, 1 2001: 174], *ганц анхдагчийн сургаал* ‘монизм’ (букв. ‘учение о едином начале’. — А. М.) [БАМРС, 1 2001: 379], *ганцагчны сургаал* ‘монадология’ (букв. ‘учение о монадах’. — А. М.) [БАМРС, 1 2001: 385], *гоозуйн сургаал* ‘эстетизм’ [БАМРС, 1 2001: 436], *ертөнцийн үүслийн сургаал* ‘космогония’ (букв. ‘учение о происхождении Вселенной’. — А. М.) [БАМРС, 3 2001: 132]. Элемент *сургаал* также присутствует в названиях религиозных учений: *шашины сургаал* ‘вероучение’, *шашины эсрэг сургаал* ‘антирелигиозное учение’ [БАМРС, 3 2001: 347], *бурхны сургаал* ‘буддийское учение’ [БАМРС, 3 2001: 326], *библейн сургаал* ‘библейская заповедь’. Последователи различных учений обозначаются термином *сургаалтан* (*сургаал* + аффикс обладателя -*тан*) [БАМРС, 3 2001: 132];

— монг. *сургалт* ‘обучение’: *ганцаарчилсан сургалт* ‘индивидуальное обучение’, *хэлний сургалт* ‘обучение иностранному языку’, *үйлдвэрлэлийн сургалт* ‘производственное обучение’, *сургалтын төв* ‘центр обучения, образовательный центр’ [БАМРС, 3 2001: 132];

— монг. *сургамж* ‘поучение, наставление, назидание, урок’: *гацуун сургамж* ‘горький урок’ > *сургамжлал* ‘наставление’ (имя действия); *сургамжтай* ‘поучительный’ [БАМРС, 3 2001: 133].

Непосредственно от корня письм.-монг. *sur-* ‘учиться’ образованы существительные *сурлага* ‘учеба’, *суртал* ‘идеология’, *сури* ‘успеваемость’ [БАМРС, 3 2001: 134]. Причастие настоящего-будущего времени *сурах* вместе со словом *бичиг* ‘письмо’ (< уйг. *bitig* ‘письмо’ < уйг. *biti-* ‘писать’ < кит. 筆 *pīr* < *pjet* ‘кисть для письма’ [ДТС 1969: 103;

Nugteren 2011: 282]) образуют существительное *сурах бичиг* ‘учебник’ [БАМРС, 3 2001: 131].

Понятие более широкое, чем «учебник», — книга (письм.-монг. *ном*) — пришло в монгольский язык из греческого. В отличие от других грецизмов, попавших в монгольский через русский и другие европейские языки за последние 200 лет, слово письм.-монг. *ном* — очень раннее заимствование. Греческое слово νόμος ‘обычай, нрав, порядок, закон’ попало в лексикон тюркских и монгольских народов от уйгуров-буддистов, которые заимствовали это слово из согдийских буддийских текстов (согд. *nwm*) [ДТС 1969: 360; Дугаров 2017: 84].

Слово письм.-монг. *ном* имело много значений: ‘книга (религиозная)’, ‘учение (религиозное)’, ‘религия’, ‘долг, обязанность’, ‘предмет видимый и невидимый’, ‘свойство’, ‘добродетель’, ‘закон (религиозный, нравственный)’ (дхарма. — А. М.), ‘сокровенность’, ‘отвлечение’ [Ковалевский 1846: 685]. В современном языке добавились значения ‘учеба, грамота’ и многие другие контекстуальные синонимы.

Слово письм.-монг. *оуутан* (монг. *оюутан* ‘студент’) появилось задолго до основания первого монгольского университета¹. Считается, что основа письм.-монг. *оуи(н)* — монгольская, имеет тождественную параллель в тюркских, и, возможно, производные в тунгусо-маньчжурских языках. Основываясь на общности корня *ой-*, исследователи-алтаисты строят схему генетической связи этих языков [ЭСТЯ 1974: 429]. Монгольское слово в написании *оуи:тан* и *оуу:тан* зафиксировано в уйгурографичных памятниках XIII–XVI вв. «12 деяний Будды», «Восхваление Тары», «Субхаширатнанидхи» и «[Как] правильно славить великое имя Святого Манджушри»² [Tumurtogoo 2006: 502]. В этих религиозных сочинениях и переводах *оуу:тан* — это обладатели разума (*оуу:* ‘разум’ + аффикс обладателя -*тан*), причем их разум может обладать различными характеристиками, в том числе и быть «плохим»: *мауи:и оуи:тан* ‘неразумные’ (букв. ‘обладатели плохого разума’) [Tumurtogoo 2006: 117]. Значение, прибли-

¹ Монгольский государственный университет («МУИС») — старейший университет Монголии — открылся в 1942 г.

² «Qutuγtu Manjusri-yi:n Yeke Nere Üneker Ögülekü».

жающееся к понятию «студент», у письм.-монг. *oyutan*, по-видимому, стало появляться в тот момент, когда монголы столкнулись с китайской бюрократией и ее системой государственных экзаменов для потенциальных чиновников. В словарях XIX в. (К. Ф. Голстунского и О. М. Ковалевского) указаны китайские эквиваленты монгольского *oyutan* — шэн-юань [Голстунский 1895: 193] и сю-цай [Ковалевский 1844: 423]. Фактически, 秀才 *xìucai* — это разговорный вариант названия 生員 *shēngyuán*, которое обозначает обладателей первой из трех ученых степеней в китайской системе государственных экзаменов, «бакалавров» — если очень сильно огрубить смысл ради поиска понятной аналогии [БКРС]. В современном монгольском языке слово *оюутан* имеет только одно значение — ‘студент’, в том числе в биноме монг. *оюутан сэхээтэн* ‘интеллигенция’. Вторая часть бинома — *сэхээтэн* ‘интеллигент’ — примерно до середины XX в. служила эквивалентом кит. 童生 *tóngshēng*. Так называли тех, кто готовился к конкурсным вступительным экзаменам в уездное, окружное или областное училище на первую ученую степень 生員 *shēngyuán*, или же вовсе провалил этот экзамен три раза [БКРС; Голстунский 1894: 329; Ковалевский 1846: 1361]. Таким образом, изначально, интеллигенция в понимании монголов начала 1920-х гг. — это, буквально, разного рода студенты. Образовано слово письм.-монг. *sekegeten* (монг. *сэхээтэн*) по той же модели, что и *oyutan*: *sekege* ‘рассудок, интеллект; сознание’ + аффикс обладателя *-tAn*.

В целом стоит сказать, что такая модель словообразования довольно широко распространена в семантической группе «Наука, образование, просвещение» (как и в других семантических группах лексики, куда включены обозначения различных общностей людей). В числе других примеров терминов, сконструированных по данной словообразовательной модели, могут быть названы письм.-монг. *erdemten*, монг. *эрдэмтэн* ‘ученый; мудрец, философ; лучшие люди по своим поступкам высоко стоящие в умственном и нравственном отношении’ [Голстунский 1895: 113; Ковалевский 1844: 261], монг. *эрдэм шинжилгээний ажилтан* ‘научный работник’ [БАМРС 2002: 425], *авъяастан* ‘гений, талантливый человек’ [БАМРС, 1 2001: 35], *гавьяатан* ‘заслуженный деятель’

[БАМРС, 1 2001: 329], *шагналтан* ‘лауреат (какой-либо премии)’ [БАМРС, 4 2002: 331], *хэл бичгийн мэргэжилтэн* ‘филолог, лингвист’ [БАМРС, 4 2002: 207], *билигтэн* ‘таланты (люди); мудрецы’ [БАМРС, 1 2001: 245], *бичигтэн* ‘грамотные, образованные, ученые’ [БАМРС, 1 2001: 249], *дадлагатан* ‘квалифицированный, опытный специалист, практик’ [МХТТ 2011: 338]. В естественно-научной терминологии словообразовательный суффикс *-tAn* часто встречается в наименованиях классов, отрядов, типов и т. п. животных и растений: *амьтан* ‘живое существо; животное’ [БАМРС, 1 2001: 104], *араатан* ‘хищники’ [БАМРС, 1 2001: 119], *арьстан* ‘-кожие’ (*өргөст арьстан* ‘иглокожие’) [БАМРС, 1 2001: 162], *гавалтан* ‘черепные, позвоночные’ [БАМРС, 1 2001: 326], *хатуу далавчтан* ‘жесткокрылые’ [БАМРС, 4 2002: 70], *залмагайтан* ‘жаберные’ [МХТТ 2011: 536], *үетэн* ‘злаковые’ [БАМРС, 3 2001: 393], *хонхон цэцэгтэн* ‘колокольчиковые’ [БАМРС, 4 2002: 106] и др.

Интересно проанализировать внутреннюю форму слов письм.-монг. *oyutan* ‘студент’ и письм.-монг. *erdemten* ‘ученый’. Если переводить буквально, то монгольские студенты — это обладатели разума, а ученые — обладатели знания, мудрости и многих других добродетелей. В словаре О. М. Ковалевского, письм.-монг. *erdem* — ‘способность к чему-либо, дарование, дар, искусство, преимущество, достоинство, качество, заслуга, добродетель, знание, умение, познание, мудрость’ [Ковалевский 1844: 260]. Находим мы это слово и в Древнетюркском словаре, но там *erdäm* — ‘мужество, благородство, талант’ [ДТС 1969: 651]; ‘достоинство, доблесть, добродетель’ [ДТС 1969: 176] — качества, ассоциирующиеся с образом мужчины в сознании древних тюрков: *er* ‘мужчина’ + суффикс *-däm*, образующий прилагательные и абстрактные существительные [ДТС 1969: 651]. Корни тюрк. *э:р/ä:г*, письм.-монг. *ere*, эвенк. *ур* с базовым значением ‘мужчина’ параллельно существуют в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках [ЭСТЯ 1974: 321]. Письм.-монг. *erdemten* стало использоваться как калька др.-тюрк. *erdämlig* ‘обладающий достоинствами, добродетелью, доблестный’ (*-lig* — тюркский суффикс комитатива), по-видимому, когда

монгольские ламы начали переводить на родной язык уйгурские буддийские тексты.

3.4. Названия наук

Светские науки в современном монгольском языке объединены термином монг. *шинжлэх ухаан* ‘наука’, который фиксируется в словарях, начиная с XX в. [Бурдуков 1935: 156]. Компонент монг. *ухаан* ‘ум, разум, рассудок; сознание’ присутствует в названиях наук *анагаах ухаан* ‘медицина’ [БАМРС, 1 2001: 107], *гүн ухаан* ‘философия’ [БАМРС, 1 2001: 474], *сурган хүмүүжүүлэх ухаан* ‘педагогика’ [БАМРС, 3 2001: 133], *байгалийн ухаан* ‘естествознание’, *нийгмийн ухаан* ‘обществознание’, *компьютерийн ухаан* ‘информатика’ [МУИС] и др. Кроме него, в названиях наук также встречаются и другие элементы, такие как *зүй* ‘приличие, закон; теория, учение’ (*авиазүй* ‘фонетика’ [БАМРС, 1 2001: 25], *хэлзүй* ‘грамматика’ [БАМРС, 4 2002: 210], *аргазүй* ‘методология’ [БАМРС, 1 2001: 134], *газарзүй* ‘география’ [БАМРС, 1 2001: 352], *эрхзүй* ‘правоведение’ [МХТТ 2011: 1847]), *судлал* ‘изучение, исследование, наука, научная дисциплина’ [БАМРС, 3 2001: 126] (эм *судлал* ‘фармакология’ [БАМРС, 4 2002: 409], *орон судлал* ‘страноведение’ [МУИС], *утга зохиол судлал* ‘литературоведение’ [МУИС], *сэтгэл судлал* ‘психология’ [БАМРС, 3 2001: 163]), *шинжлэл* ‘наблюдение, исследование, изучение, рассмотрение’ [БАМРС, 4 2002: 359] (*хэл шинжлэл* ‘языкознание’ [БАМРС, 4 2002: 359], *байгалийн шинжлэл* ‘естествознание’ [БАМРС, 1 2001: 215]).

До революционных 1920-х гг. в стенах буддийских монастырей изучали десять «буддийских» наук — пять больших (письм.-монг. *tabun yeke uqayan-u oрон* ‘пять больших областей науки’): *dayun-u uqayan* ‘филология’ (букв. ‘наука о звуке, голосе’ (т. е. речи. — А. М.)), *uṣir šiltayan uqayan* ‘философия, логика’ (букв. ‘наука о причинах и следствиях’), *urlaqu uqayan* ‘искусство’, *tejiḡeküi uqayan* ‘медицина’ (букв. ‘наука о питании’), *dotuḡatu uqayan* ‘внутренняя (т. е. буддийская) наука’ (в отличие от *ḡadaḡatu uqayan* ‘внешняя (т. е. небуддийская) наука’) [Ковалевский 1844: 357, 358], — и пять малых (письм.-монг. *tabun baḡa uqayan-u oрон*): монг. *зохист аялгуу* ‘художественное слово, поэзия’, *илт өгүүлэх нэр* ‘риторика’, *эвсүүлэн найруулахуй* ‘стилистика’, *одон зурхай* ‘астрология’, *дуурайн бүжиг* ‘танец’

[МХТТ 2011: 1062]. Как видно, за словом письм.-монг. *uqayan* ‘ум, разум, знание, познание, ученость, мудрость’ закрепилась семантика «система знаний, наука» еще со времени знакомства монголов с тибетской концепцией десяти наук [Харькова 2009: 97–108].

Корень письм.-монг. *uqa-* ‘понимать, осознавать, постигать’ сопоставляется с тюрк. *uq-* ‘понимать, разуме́ть’. Исследователи расходятся во мнениях по поводу того, было ли письм.-монг. *uqa-* заимствовано тюрками, или же тюрк. *uq-* было заимствовано монголами [ЭСТЯ 1974: 584–585; Щербак 1974: 341–348].

Что касается других элементов, входящих в название наук, то монг. *зүй* (письм.-монг. *jüi*) и монг. *судлал* (< письм.-монг. *sudul-* ‘упражняться, изучать, совершенствоваться’), по-видимому, не имеют параллелей в других языках, в то время как корень слова монг. *шинжлэл* — письм.-монг. *šinji* ‘примета, признак, отличительная черта’ — восходит к тюрк. *šina-* ‘испытывать’ [ЭСТЯ 2003: 431].

3.4. Боловсрол

В заключение хотелось бы обратить внимание на важное понятие, принадлежащее исследуемой семантической группе: монг. *боловсрол* ‘образование, просвещение’. Письм.-монг. *bolbasural* ‘созревание, совершенствование, образование, созидание, творение’ является однокоренным с письм.-монг. *bolbasun* ‘спелый, зрелый’, которое в свою очередь восходит к общей тюрко-монгольской основе *bol-* ‘становиться, происходить’ [ЭСТЯ 1978: 188]. Изначально употребляемое в религиозном смысле, как перевод тиб. *smḡn pa* ‘зреть’ и *byang* ‘очищаться, совершенствоваться’, значение письм.-монг. *bolbasural* постепенно обрело светский смысл и в XX в. стало употребляться в словосочетаниях монг. *Боловсрол, шинжлэх ухааны яам*¹ ‘Министерство образования и науки’, *боловсролын их сургууль*² ‘педагогический университет’

¹ Боловсрол, шинжлэх ухааны яам (= Министерство образования и науки) [электронный ресурс] // URL: <https://www.meds.gov.mn/home> (дата обращения: 15.11.2023).

² Бидний тухай (= О нас) [электронный ресурс] // Монгол Улсын Боловсролын Их Сургууль (= Монгольский государственный университет образования) // URL: <https://msue.edu>.

(букв. ‘университет образования’), *анхан шатны боловсрол* ‘начальное образование’ [БАМРС, 1 2001: 114], *дунд боловсрол* ‘среднее образование’, *дээд боловсрол* ‘высшее образование’, *боловсрол олгох* ‘дать образование’, *боловсрол олох* ‘получить образование’ [БАМРС, 1 2001: 258] и пр.

4. Заключение

Обобщая сказанное о базовых терминах семантической группы «Наука, образование, просвещение», следует отметить, что в основном семантика рассмотренных терминов эволюционировала от религиозной к светской. Часть терминов была заимствована из уйгуроязычных буддийских текстов. Другая часть появилась как калька китайских и тибетских понятий, относящихся к религии и бюрократии. В древности — через согдийский и уйгурский, в современный период — через русский и другие европей-

ские языки, в монгольский проникают грецизмы, обозначающие названия наук. Из рассмотренных в статье терминов исконно монгольские — понятия, образованные от основ письм.-монг. *sur-* ‘учиться’ и *sudul-* ‘исследовать’, а также термин *зүй* ‘теория, учение’.

В статье рассмотрена только малая доля огромного лексического пласта, одно перечисление единиц которого может занять десятки страниц. Поэтому исследование не претендует на полноту. Автор на примере чуть более десятка слов попытался показать, какие языки, культуры, какие существующие сферы жизни могут стать источником лексики науки, образования и просвещения, с одной стороны, сферы такой же старой, как человечество, а с другой — каждую секунду прирастающей огромным количеством новых знаний, для которых требуются все новые и новые слова.

mn/p/t/5600 (дата обращения: 16.11.2023).

Сокращения

букв. — буквальный перевод
бур. — бурятский язык
др.-тюрк. — древнетюркский язык
каз. — казахский язык
калм. — калмыцкий язык
каракалп. — каракалпакский язык
кирг. — киргизский язык
кит. — китайский язык
монг. — монгольский язык
письм.-монг. — письменный монгольский язык

санскр. — санскрит
согд. — согдийский язык
тиб. — тибетский язык
туркм. — туркменский язык
тюрк. — общетюркские корни
узб. — узбекский язык
уйг. — уйгурский язык
уйг. син. — язык уйгуров Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР
эвенк. — эвенкийский язык

Литература

- Андронов 2011 — Андронов В. П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М.: Ориенталия, 2011. 448 с.
- БАМРС, 1 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 тт. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 1. А–Г. М.: Academia, 2001. 520 с.
- БАМРС, 2 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 тт. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 2. Д–О. М.: Academia, 2001. 536 с.
- БАМРС, 3 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 тт. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 3. Ё–Ф. М.: Academia, 2001. 440 с.
- БАМРС, 4 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 тт. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 4. Х–Я. М.: Academia, 2002. 532 с.
- Баскаков 1979 — Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979. 203 с.
- Бектаев 1995 — Бектаев К. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь. Алматы: Алтын Казына, 1995. 703 с.
- БКРС — Большой китайско-русский словарь [электронный ресурс] // Китай — язык, жизнь, образование, работа, бизнес. БКРС (открытый редактируемый словарь) // URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 23.11.2023).
- БСЭ 1969 — Бахши [электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия: в 30 тт. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1986 // URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/102/005.htm> (дата обращения: 18.11.2023).
- Бурдуков 1935 — Бурдуков А. В. Русско-монгольский словарь разговорного языка. С

- предисловием и грамматическим очерком Н. Н. Поппе. Л.: Ленингр. Восточный ин-т, 1935. 320 с.
- Герасимович 2006 — *Герасимович Л. К.* Монгольская литература XIII – начала XX вв. (материалы к лекциям). Элиста: НПП «Джангар», 2006. 362 с.
- Голстунский 1894 — *Голстунский К. Ф.* Монгольско-русский словарь, составленный профессором С.-Петербургского университета К. Ф. Голстунским. Том второй. СПб.: Лит. А. Иконникова, 1894. 423 с.
- Голстунский 1895 — *Голстунский К. Ф.* Монгольско-русский словарь, составленный профессором С.-Петербургского университета К. Ф. Голстунским. Том первый. СПб.: Лит. А. Иконникова, 1895. 268 с.
- Дондокова 2003 — *Дондокова Д. Д.* Лексика духовной культуры бурят. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2003. 136 с.
- ДТС 1969 — *Древнетюркский словарь* / ред.: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, ЛО, 1969. 677 с.
- Дугаров 2017 — *Дугаров Б. С.* Феномен книги в тюрко-монгольском эпосе: буддийское влияние и алтайско-бурятские параллели // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2017. № 1(11). С. 82–88.
- Дыбо и др. 2022 — *Дыбо А. В., Куканова В. В., Мирзаева С. В., Бембеев Е. В., Мушаев В. Н., Хонинов В. Н.* Названия неба в монгольских языках: этимология и семантика // *Oriental Studies*. 2022. № 6. С. 1345–1363. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1345-1363
- КарРС 1958 — *Каракалпакско-русский словарь* / под ред. проф. Н. А. Баскакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. 892 с.
- Ковалевский 1844 — *Ковалевский О. М.* Монгольско-русско-французский словарь. Т. I: А–Ü. Казань: Унив. тип., 1844. XIII, 594 с.
- Ковалевский 1846 — *Ковалевский О. М.* Монгольско-русско-французский словарь. Т. II: NA–SÜ. Казань: Унив. тип., 1846. 595–1545 с.
- КРС 1985 — *Киргизско-русский словарь*. Кн. 1: А–К / сост. К. К. Юдахин. Фрунзе: Гл. редакция Киргизской Советской энциклопедии. 503 с.
- Кузьмин 2018 — *Кузьмин С. Л.* К вопросу о «крепостных церковных феодалов» в дореволюционной Монголии // *Восток*. 2018. № 1. С. 23–30. DOI: 10.7868/S086919081801003X
- Куканова и др. 2020 — *Куканова В. В., Мушаев В. Н., Хонинов В. Н.* Астрономическая терминология монгольских языков: материалы к этимологическому словарю // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 6. С. 1652–1666. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1652-1666
- МУИС — Хөтөлбөрийн систем (= Система образовательных программ) [электронный ресурс] // Монгол Улсын Их Сургууль (= Монгольский государственный университет). URL: https://hutulbur.num.edu.mn/publ/php/program_list.php (дата обращения: 16.11.2023).
- МХТТ 2011 — *Монгол хэлний тайлбар толь* (= Толковый словарь монгольского языка) / ред. Х. Б. Баярсайхан, сост. О. А. Янжиндолгор. Улаанбаатар: Монсудар, 2011. 1890 с.
- Рассадин и др. 2018 — *Рассадин В. И., Трофимова С. М., Болд Л.* Тюрко-монгольские параллели среди терминов духовной культуры в монгольских языках // *Сибирский филологический журнал*. 2018. № 3. С. 222–231. DOI: 10.17223/18137083/64/20
- Рассадин и др. 2019 — *Рассадин В. И., Трофимова С. М., Бальжинимаева Б. Д., Мазарчук А. В., Даваасүрэн Б., Чулуунбаатар Л., Мухаринов В. М.* Сложение пласта традиционной бытовой лексики монгольских языков (на примере халха-монгольского, бурятского и калмыцкого языков): сравнительно-исторический аспект. Элиста: КГУ им. Б. Б. Городовикова, 2019. 168 с.
- Рахимов 1970 — *Рахимов Т. Р.* Китайские элементы в современном уйгурском языке. Словарь. М.: Наука, ГРВЛ, 1970. 352 с.
- Скрынникова 1981 — *Скрынникова Т. Д.* Повинности шабинаров в Монголии // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). Декабрь 1979. Ч. 1(1) / пред. редкол. Ю. А. Петросян. М.: Наука, ГРВЛ, 1981. С. 153–157.
- ТРС 1968 — *Туркменско-русский словарь* / ред.: Н. А. Баскаков, Б. А. Гарриев, М. Я. Хамзаев. М.: Сов. энцикл., 1968. 832 с.
- ТСУЯ 2006 — *Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5-жилдли / таҳрир ҳайъати: Э. Бегматов, А. Мадвалиев, Н. Маҳкамов, Т. Мирзаев (рахбар), Н. Тўхлиев, Э. Умаров, Д. Худойберганова, А. Ҳожиёв; А. Мадвалиев таҳрири остида. Биринчи жилд А–Д* [Толковый словарь узбекского языка, 5-томный / редкол.: Е. Бегматов, А. Мадвалиев, Н. Махкамов, Т. Мирзаев (рук.), Н. Тохлиев, Э. Умаров, Д. Худойберганова, А. Хожиёв; под ред. А. Мадвалиева. Том первый: А–Д]. Ташкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006. 680 б.

- УРС 1961 — Уйгурско-русский словарь (с приложением краткого грамматического очерка уйгурского языка, составленного А. Кайдаровым) / под ред. Ш. Кибирова, Ю. Цунвазо; ред. В. П. Юдин. Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1961. 328 с.
- Харькова 2009 — *Харькова Е. Ю.* Десять классических наук в тибетобуддийской культуре // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. № 10(3). С. 97–108.
- Щербак 1974 — *Щербак А. М.* О причинах структурно-фонетических расхождений в тюрко-монгольских лексических параллелях // Исследования по восточной филологии. М.: ГРВЛ, 1974. С. 340–350.
- ЭСМЯ 2015 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков в 3 томах / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. Т. I: А–Е. М.: ИВ РАН, 2015. 224 с.
- ЭСМЯ 2018 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков в 3 томах / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. Т. III: Q–Z. М.: ИВ РАН, 2018. 240 с.
- ЭСТЯ 1974 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: в 7 тт. Т. 1: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
- ЭСТЯ 1978 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: в 7 тт. Т. 2: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / отв. ред. Н. З. Гаджиева. М.: Наука, 1978. 349 с.
- ЭСТЯ 2003 — Этимологический словарь тюркских языков: в 7 тт. Т. 7: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С» / авт. сл. статей: Л. С. Левитская, Г. Ф. Благова, А. В. Дыбо, Д. М. Насилов, Е. А. Поцелуевский. М.: Вост. лит., 2003. 446 с.
- LS — Sanskrit-English / English-Sanskrit Dictionary [электронный ресурс] // Learn Sanskrit CC // URL: <https://www.learnsanskrit.cc/> (дата обращения: 18.11.2023).
- Nugteren 2011 — *Nugteren H.* Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht: LOT (Netherlands National Graduate School of Linguistics), 2011. 563 p.
- Nugteren 2020 — *Nugteren H.* Linguistic aspects of the term shaman in northern Eurasia // Advanced studies on the archaeology and history of hunting. Vol. 2.1–2.2. Advanced studies in ancient iconography II. Kiel; Hamburg: Wachholtz, 2020. Pp. 135–145.
- Ölmez 2018 — *Ölmez M.* Uyghurism in 'Phags-pa Documents (According to Tumurtogoo) // The Journal of Northern Cultures Studies. 2018. Vol. 9. Pp. 1–18.
- TTT 2019 — Tibetan Translation Tool. Version 3.3.0 (15.11.2019) [электронный ресурс] // Tibetan and Himalayan Library (THL). URL: <https://www.thlib.org/reference/dictionaries/tibetan-dictionary/translate.php> (дата обращения: 19.11.2023).
- Tumurtogoo 2006 — Mongolian Monuments in Uighur-Mongolian Script (XIII–XVI centuries): Introduction, Transcription and Bibliography. Ed. by D. Tumurtogoo. Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 2006. 722 p.

References

- Androsov V. P. Indo-Tibetan Buddhism: An Encyclopedic Dictionary. Moscow: Orientalia, 2011. 448 p. (In Russ.)
- Bakhshi (Бахши). On: Vologda Oblast Universal Scientific Library. Great Soviet Encyclopedia. Available at: <https://www.booksite.ru/full-text/1/001/008/102/005.htm> (accessed: 18 November 2023). (In Russ.)
- Baskakov N. A. (ed.) Karakalpak-Russian Dictionary. Moscow: State Publishing House of Foreign and Soviet Languages, 1958. 892 p. (In Kar. and Russ.)
- Baskakov N. A. Russian Family Names of Turkic Origin. Moscow: Nauka, 1979. 203 p. (In Russ.)
- Baskakov N. A., Garryev B. A., Khamzaev M. Ya. (eds.) Turkmen-Russian Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1968. 832 p. (In Turk. and Russ.)
- Bektayev K. Unabridged Kazakh-Russian / Russian-Kazakh Dictionary. Almaty: Altyn Kazy-na, 1995. 703 p. (In Kaz. and Russ.)
- Burdukov A. V. Russian-Mongolian Phrase Book. N. Poppe (foreword, grammar). Leningrad: Leningrad Institute of Eastern Languages, 1935. 320 p. (In Russ. and Mong.)
- Dondokova D. D. Buryat Spiritual Vocabulary. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2003. 136 p. (In Bur. and Russ.)
- Dugarov B. S. A book phenomenon in Turk-Mongolian epos: Buddhism' influence and Altaian-Buryatian parallels. *Proceedings of Altai State Academy of Culture and Arts*. 2017. No. 1(11). Pp. 82–88. (In Russ.)
- Dybo A. V., Kukanova V. V., Mirzaeva S. V., Bembeyev E. V., Mushaev V. N., Khonin V. N. Words Denoting the Sky in Mongolic Languages: Etymology and Semantics. *Oriental Studies*.

2022. Vol. 15. No. 6. Pp. 1333–1351. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1333-1351
- Gerasimovich L. K. *Mongolian Literature, Thirteenth to Early Twentieth Centuries: Lecture Materials*. Elista: Dzhangar, 2006. 362 p. (In Russ.)
- Golstunsky K. F. *Mongolian-Russian Dictionary*. Vol. 1. St. Petersburg: A. Ikonnikov, 1895. 268 p. (In Mong. and Russ.)
- Golstunsky K. F. *Mongolian-Russian Dictionary*. Vol. 2. St. Petersburg: A. Ikonnikov, 1894. 423 p. (In Mong. and Russ.)
- Kharkova E. Yu. Ten classical sciences in Tibetan Buddhist culture. *Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*. 2009. Vol. 10. No. 3. Pp. 97–108. (In Russ.)
- Kowalewski O. *Mongolian-Russian-French Dictionary*. Vol. 1: A–Ü. Kazan: Imperial Kazan University, 1844. XIII, 594 p. (In Mong., Russ. and Fr.)
- Kowalewski O. *Mongolian-Russian-French Dictionary*. Vol. 2: NA–SÜ. Kazan: Imperial Kazan University, 1846. Pp. 595–1545. (In Mong., Russ. and Fr.)
- Kukanova V. V., Mushaev V. N., Khoninov V. N. Astronomical terms in Mongolic languages: Materials for an etymological dictionary reviewed. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 6. Pp. 1652–1666. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1652-1666
- Kuzmin S. L. On the problem of the “serfs of clerical lords” in pre-revolutionary Mongolia. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 1. Pp. 23–30. (In Russ.) DOI: 10.7868/S086919081801003X
- Levitskaya L. S. et al. *Etymological Dictionary of Turkic Languages*. In 7 vols. Vol. 7: Common and Intra-Turkic Word Stems Beginning with the Letters ‘L’, ‘M’, ‘N’, ‘P’, ‘S’. Moscow: Vostochnaya Literatura RAN, 2003. 446 p. (In Turk., Russ., etc.)
- Madvaliev A. et al. (eds.) *Explanatory Dictionary of the Uzbek Language*. In 5 vols. Vol. 1: A–Д. Tashkent: Encyclopedia of Uzbekistan, 2006. 680 p. (In Uzb.)
- Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. (eds.) *Dictionary of Old Turkic*. Leningrad: Nauka, 1969. 677 p. (In Old Turk. and Russ.)
- Nugteren H. Linguistic aspects of the term shaman in northern Eurasia. In: *Advanced Studies on the Archaeology and History of Hunting*. Vol. 2.1–2.2: *Advanced Studies in Ancient Iconography II*. Kiel, Hamburg: Wachholtz, 2020. Pp. 135–145. (In Eng.)
- Nugteren H. *Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages*. Utrecht: LOT (Netherlands National Graduate School of Linguistics), 2011. 563 p. (In Eng.)
- Ölmez M. Uyghurism in ‘Phags-pa documents (According to Tumurtogoo). *The Journal of Northern Cultures Studies*. 2018. Vol. 9. Pp. 1–18. (In Eng.)
- Pyurbееv G. Ts. (ed.) *Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary*. In 4 vols. Vol. 1: A–Г. Moscow: Academia, 2001. 520 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbееv G. Ts. (ed.) *Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary*. In 4 vols. Vol. 2: Д–О. Moscow: Academia, 2001. 536 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbееv G. Ts. (ed.) *Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary*. In 4 vols. Vol. 3: Æ–Ф. Moscow: Academia, 2001. 440 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbееv G. Ts. (ed.) *Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary*. In 4 vols. Vol. 4: Х–Я. Moscow: Academia, 2002. 532 p. (In Mong. and Russ.)
- Rakhimov T. R. *Chinese Elements in Modern Uyghur: A Dictionary*. Moscow: Nauka — GRVL, 1970. 352 p. (In Chin., Uyg. and Russ.)
- Rassadin V. I., Trofimova S. M., Balzhinimaeva B. D., Mazarchuk A. V., Davaasuren B., Chuluunbaatar L., Mukharinov V. M. *Traditional Household Vocabulary of Mongolic Languages from a Comparative Historical Perspective: The Case of Khalkha Mongolia, Buryat and Kalmyk*. Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2019. 168 p. (In Russ.)
- Rassadin V. I., Trofimova S. M., Bold L. Turkic-Mongolian parallels among the terms of spiritual culture in Mongolian languages. *Siberian Journal of Philology*. 2018. No. 3. Pp. 222–231. (In Russ.) DOI: 10.17223/18137083/64/20
- Sanskrit-English / English-Sanskrit Dictionary*. On: Learn Sanskrit CC. Available at: <https://www.learnsanskrit.cc/> (accessed: 18 November 2023). (In Sans. and Eng.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevermina Z. V. *Etymological Dictionary of Mongolic Languages*. In 3 vols. G. Sanzheev et al. (eds.). Vol. 1: A–E. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2015. 224 p. (In Mong., Russ., etc.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevermina Z. V. *Etymological Dictionary of Mongolic Languages*. In 3 vols. G. Sanzheev et al. (eds.). Vol. 3: Q–Z. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2018. 240 p. (In Mong., Russ., etc.)
- Servortyan E. V. *Etymological Dictionary of Turkic*

- Languages. In 7 vols. Vol. 1: Common and Intra-Turkic Word Stems Beginning with Vowels. Moscow: Nauka, 1974. 768 p. (In Turk., Russ., etc.)
- Sevortyan E. V. Etymological Dictionary of Turkic Languages. In 7 vols. Vol. 2: Common and Intra-Turkic Word Stems Beginning with the Letter 'B'. N. Gadzhieva (ed.). Moscow: Nauka, 1978. 349 p. (In Turk., Russ., etc.)
- Shcherbak A. M. More on causes of structural phonetic differences in Turko-Mongolian lexical parallels. In: *Studies in Oriental Linguistics*. Moscow: GRVL, 1974. Pp. 340–350. (In Russ.)
- Skrynnikova T. D. Duties of shabinars in Mongolia. In: Petrosyan Yu. A. (ed.) *Peoples of the East: Written Monuments and Issues of Cultural History. Scientific session proceedings (Leningrad, December 1979). Pt. 1 (1)*. Moscow: Nauka — GRVL, 1981. Pp. 153–157. (In Russ.)
- System of Educational Programs. On: National University of Mongolia (website). Available at: https://hutulbur.num.edu.mn/publ/php/program_list.php (accessed: 16 November 2023). (In Mong.)
- Tibetan Translation Tool. Version 3.3.0 (15 November 2019). On: Tibetan and Himalayan Library (THL). Available at: <https://www.thlib.org/reference/dictionaries/tibetan-dictionary/translate.php> (accessed: 19 November 2023). (In Tib. and Eng.)
- Tumurtogoo D. (ed.) *Mongolian Monuments in Uyghur-Mongolian Script (XIII–XVI Centuries): Introduction, Transcription and Bibliography*. Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 2006. 722 p. (In Mong. and Eng.)
- Unabridged Chinese-Russian Dictionary. On: China — Language, Life, Education, Work, Business (open-access editable dictionary). Available at: <https://bkrs.info/> (accessed: 23 November 2023). (In Chin and Russ.)
- Yanjindolgor O. A. (comp.) *Explanatory Dictionary of the Mongolian Language*. Kh. Bayarsaikhan (ed.). Ulaanbaatar: Monsudar, 2011. 1890 p. (In Mong.)
- Yudakhin K. K. (comp.) *Kyrgyz-Russian Dictionary*. Vol. 1: A–K. Frunze: Kyrgyz Soviet Encyclopedia, 503 p. (In Kyrg. and Russ.)
- Yudin V. P. et al. (eds.) *Uyghur-Russian Dictionary*. A. Kaidarov (grammar note). Alma-Ata: Kazakh SSR Academy of Sciences, 1961. 328 p. (In Uyg. and Russ.)

